

Четвергъ, 21 октября 1910 г.

Редакция газеты помещ. въ Ростовѣ на-Дону, на Большой Садовой улицѣ, въ собств. домѣ.

Редакция для личн. общен. откр. отъ 12 до 2 ч. дня

Статьи должны быть доставляемы съ подписью и адресомъ автора. Принятые статьи, по усмотрѣнію редакціи, подлежатъ измѣненію и сокращенію. Статьи безъ обозначенія условій считаются бесплатными. Мелкія записки уничтожаются, статьи сохраняются 1 мѣсяць. Пересылку рукописей обратно авторамъ редакція на себя не принимаетъ. Гонораръ выдается въ конторѣ по субботамъ отъ 10 до 1 часа дня. Телефонъ редакціи № 6.

Объявленія для газ. „Приазовскій Край“ отъ лицъ, фирмъ и учреждений, находящихся въ С.-Петербурѣ, Москвѣ, Вильнѣ, Ригѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Привислянскомъ краѣ и заграничю, принимаются исключительно въ центральной конторѣ объявленій торговаго дома „Л. и Э. Метцель и Ко“ въ Москвѣ, въ домѣ Сытова, и въ его отдѣленіяхъ: С.-Петербурѣ, на В. Морской, № 11, и въ Варшавѣ, Краковской предм., № 58.—по таксѣ: за строку текста по 12 н., впереди текста по 25 н.; за строку подтита или занимаемое имъ мѣсто.

№ 277 Двадцатый годъ. № 277

ПРИАЗОВСКІЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Четвергъ, 21 октября 1910 г.

Условія подписки съ доставкой и пересыл. гонимымъ и многогороднымъ подписчикамъ:

12 м.—9 р. — к.,	8 м.—6 р. 50 к.,	4 м.—3 р. 50 к.
11 м.—8 р. 50 к.,	7 м.—5 р. 75 к.,	3 м.—2 р. 75 к.
10 м.—8 р. — к.,	6 м.—5 р. — к.,	2 м.—2 р. — к.
9 м.—7 р. 25 к.,	5 м.—4 р. 25 к.,	1 м.—1 р. — к.

За пересылку адреса 25 коп.

За пересылку выгран. измн. добавоч. 60 н. ежемесячно.

Подписка принимается только съ начала 1 числа и не далѣе конца года.

За объявленія: за строку, занимаемую подтито въпереди текста 20 н., позади текста—10 н.

При многократн. печатаніи—снѣдка по соглашенію.

За разсыл. приложений при газетѣ—3 р. отъ каждой тысячи. Главная контора помещается въ Ростовѣ на-Дону, на Вол. Садовой улицѣ, въ собств. домѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 8 час. утра до 7 ч. вечера, въ воскресные и празднич. дни отъ 10 до 12 ч. дня. Отдѣльно кумаръ въ Ростовѣ н. д. и въ отдѣленіяхъ—3 н.

Телефонъ конторы № 243.

Театральныя замѣтки.

Съ 13-го по 18-е октября на новочеркасской сценѣ были поставлены: «Три сестры» Чехова; «Неизвѣстная» Биссона, «Мнимые сектанты» Михайлова и «Сестра Тереза» Камолети.

Если исключить «Трехъ сестеръ», кстати сказать, поставленныхъ старательно и разыгранныхъ съ ансамблемъ, то остальной репертуаръ прямо-таки угрожающъ. Онъ рассчитанъ не на всѣ силы нынѣшней труппы, достаточно бодрой для исполненія художественныхъ пьесъ, но любезно подогнанъ къ вкусамъ въ которыхъ персонажей труппы и прилаженъ къ капризному усмотрѣнію послѣднихъ.

Еще только что начался зимній сезонъ, и уже у него есть въ этомъ отношеніи прошлое и настоящее. Уже ставили: «Казнь» для г-жи Чарусской; «Вторую молодость» для г-жи Володиной; «На хуторѣ у милыхъ Окуньковыхъ» для г. Михайлова. И ставятъ въ настоящемъ: «Неизвѣстную» ради г-жи Чарусской; «Сестру Терезу» ради г-жи Володиной; «Мнимыхъ сектантовъ» ради г. Михайлова.

Прошелъ одинъ только мѣсяцъ со времени открытія сезона—и столько разъ «для» и «ради». Для всякаго безпристрастнаго театралы подобное «явленіе» представляется угрожающимъ. Вѣдь въ будущемъ могутъ перевести и извести цѣлый сезонъ.

Въ прошломъ году это сдѣлалъ бывшій «главный» горе-режиссеръ Ипполитовъ-Андреевъ, не сумѣвшій использовать живыя силы, которыми онъ располагалъ. Въ распоряженіи нынѣшняго режиссера силы гибче и крупнѣе. Расходовать ихъ не для искусства, но, въ угоду преходящимъ капризамъ, для суррогатовъ искусства—это значитъ изводить сезонъ къ удовольствію тѣхъ, кто желаетъ «отличиться».

Мнѣ возразятъ, что театральная практика вынуждена подгонять репертуаръ къ выдающимся силамъ труппы. Хорошо. Но въ нашей труппѣ есть силы, какъ г-жи Невѣрова и Львова, гг. Каширинъ, Давыдовъ и др., болѣе чѣмъ способныя украсить репертуаръ произведеніями Чехова, Островскаго, Толстого, Ибсена, Гауптмана и др.

Въ труппѣ есть, напримѣръ, Никита для «Власти тьмы»—г. Каширинъ. И другого такого «Никиты» въ широкихъ пределахъ нашей родины нѣтъ. Тотъ же Ка-

ширинъ незамѣнимый «герой» въ тридцати гр. Алексѣя Толстого.

А мы ставимъ историчныя пьесы, вроде «Неизвѣстной», или мелодраматическую пастуху, на подобіе «Сестры Терезы» или же вооружаемся смѣлостью преподнести публикѣ какой то умственный выпадъ, какую то художочную билеберду нашихъ драматурговъ, пишущихъ на досугѣ эпизоды съ «Милыми сектантами». И, что большѣе всего, мы хорошему труппу, которая подъ руководствомъ просвѣщеннаго режиссера можетъ дать звучный аккордъ ансамбля, эту труппу мы заставляемъ кувыркаться на протянутомъ канатѣ и смѣшать публику по поводу «Сектантовъ», отъ которыхъ вовсе не смѣшно, но тошнотно.

Сцена мститъ за неосторожное съ ней обращеніе. Тому примѣровъ много. У насъ они на-лицо. «Сектантами» предполагали сдѣлать колоссальный сборъ. Уважаемый артистъ М. И. Михайловъ открылъ ими свой ранній бенефисъ. Замѣчу, что бенефисы г. Михайлова въ прошломъ давали всегда хорошіе сборы. Но радѣтеля г. Михайлова переиграли на «Окуньковыхъ» и потому, сверхъ всякаго ожиданія и вопреки размаху на колоссальный сборъ, получился конфузъ: на «Сектантахъ» ложи и партеръ обнаружили пустующія мѣста. А къ концу «Сектантовъ», когда уже было не въ мочь смотрѣть «такое», заупоковали оплаченные мѣста: публика по одиночкѣ и группами покидала театръ.

«Неизвѣстная» ставилась, какъ я выше упомянулъ, для г-жи Чарусской. Да, г-жа Чарусская дала рельефный мелодраматическій образъ, который царапалъ подвижныя чувства. Но г. Давыдовъ своимъ безыскусственнымъ исполненіемъ, своею прекрасною интуиціей выдвинулъ роль Раймонда на такую высоту, что скрасилъ и облагородилъ всю пьесу, заставивъ позабыть ея назойливо кричащія мелодраматическія особенности. Вышло такъ, что эту пьесу стоило поставить для г. Давыдова. Еще вышло такъ, что маленькія роли Розы и Виктора (въ исполненіи г-жи Гончаровой и г. Зацѣпина), старательно обдуманная и исполненная жизненно и просто, остались въ памяти зрителей въ большей мѣрѣ, чѣмъ длинныя, крикливыя роли.

Г-жа Чарусская пожелала выступить въ «Мадемуазель Фифи» (пьеса шла передъ «Сектантами», 15 октября). Не похлопотавъ о томъ, какъ ея партнеры будутъ держать себя на сценѣ, г-жа Чарусская надѣялась только на самое себя. Артистка оправдала свою надежду достойно. Гримъ, мимика, читка, движенія, переживаніе эмоцій—все нашлось у г-жи Чарусской для созданія Рахили. Но такъ какъ все ея партнеры, за исключеніемъ г. Давыдова, были ниже всякой критики, то отъ всей пьесы, когда опустился занавѣсъ, не осталось никакого впечатлѣнія.

Такъ то мститъ сцена за неосторожное съ нею обращеніе.

И. П. ЧУЖОЙ.